

ние Рим Тхэ Уна ему, человеку, глубоко равнодушно к происходящим в стране переменам, непонятно. Ким Дэ Чун искусственно подогревает атмосферу недоверия к Рим Тхэ Уну и, чтобы окончательно опорочить его, идет на прямую диверсию: губит две плавки, которые тот ведет. Разоблаченный заведующей лабораторией Юн Сон Дю и рабочими завода, Ким Дэ Чун несет заслуженную кару.

В разрешении конфликта между двумя инженерами участвует много людей, кипит страсти, сталкиваются разные побуждения и интересы, идет борьба, в которой раскрываются характеры героев.

Юн Се Дюну удалось создать полнокровные образы людей новой Кореи. Не вызывает сомнений реалистическая верность характера главного положительного героя — Рим Тхэ Уна. Это правдивый портрет нашего современника, воплотившего черты своего поколения и социального круга. Как-то по-особому человечески тепло нарисован сталевар Ким Ю Сан, человек трудной жизни, работавший на заводе еще при японцах и за богатырскую силу получивший прозвище Вол. Если до освобождения Кореи Ким Ю Сан старался держать знания и опыт в секрете, то теперь, когда хозяевами завода стали рабочие, он считает долгом научить молодежь своему мастерству. Сила и жизненность нового строя, говорит писатель, в таких людях, как Ким Ю Сан и его ученик Ю Гап Сок — на наш взгляд, самый жизненный образ романа. Этот добродушный паренек с нежным, девичьим овалом лица появляется на самых трудных участках работы. Он с риском для жизни беретса обезвредить неразорвавшуюся бомбу, в лютой мороз отправляется раскапывать развалины кузнечного цеха, чтобы добыть нужные детали.

Роман полон веры в добрую природу человека, в его духовную красоту. С этой

точки зрения интересен образ рабочего Со Ман Дока. В прошлом он был неплохим сталеваром. Во время войны стал инвалидом — потерял руку. Некоторое время находился на территории, оккупированной врагом. Теперь Со Ман Док вернулся на завод, но не может работать так же хорошо, как прежде. Ему кажется, что руководство завода считает его «человеком с изъяном». Со временем чувство обиды перерастает в брюзгливое недовольство всем окружающим. Но стоит только врагу попробовать воспользоваться его настроением, и Со Ман Док дает решительный отпор... «Я простой корейский рабочий, человек необразованный, — говорит он Ким Дэ Чуну, пытающемуся уговорить его испортить плавку. — Вы хотите толкнуть меня на худое дело... это вам не удастся».

Другие характеры разработаны с меньшим проникновением в мир их чувств. А образ Ким Дэ Чуна, на наш взгляд, весьма близок к литературному штампу. Ким Дэ Чун существует в романе лишь как антипод положительного героя. Желая подчеркнуть достоинства Рим Тхэ Уна, автор наделил Ким Дэ Чуна самыми разнообразными пороками: он эгоист и лжец, циник и пьяница, карьерист и трус. Не вполне логичным

оказался и образ героини романа — Сон Дю. В начале книги Сон Дю — аспирантка Политехнического института, милая, обаятельная девушка. Сон Дю любит Рим Тхэ Уна. Ей неприятен ухаживающий за нею Ким Дэ Чун, но, сама не зная как, она становится его невестой. «Как угловатое маленькое суденышко, несло ее по течению». Это «течение» приносит героиню на завод, где работают Рим Тхэ Ун и Ким Дэ Чун. И тут автор поручает ей разоблачать вредителей, делать то, мимо чего прошел большой коллестив.

Много неоправданного и в изображении жизни коллестива Политехнического института. Слухи и сплетни, злопыхательство и клевета — эти характерные для обывательского быта черты заслонили здесь общественное мнение.

Повествованию, особенно в первой его части, не хватает динамичности.

И все же, несмотря на отмеченные недостатки, книга производит хорошее впечатление. Роман Юн Се Дюна «Испытание» справедливо получил высокую оценку литературной критики в Корейской Народно-Демократической Республике и пользуется заслуженным успехом у читателей.

В. Иванова

Первая заповедь

Ганс Вернер Рихтер. Не убий. Роман. Перевод с немецкого И. Каринцевой и В. Станевич. Послесловие Л. Черной. Редактор В. Девекин. Москва, Издательство иностранной литературы, 1960. 364 стр.

В этом романе нет героев. По крайней мере ни один из его персонажей не вызывает чувства восхищения, благодарности, преданности. Иногда — гнев.

Чаще — презрение. Еще чаще — жалость. У автора. И у читателей, особенно у тех читателей, которые в военные годы были по другую сторону фронта.

В этом романе нет и действующих лиц. По крайней мере, если понимать действие как личную активность, как попытку человека ковать свою судьбу. Щепки в водовороте, проклинающие или благословляющие события, обозначают направление истории, но никак не влияют на ее ход.

Если книга Рихтера все-таки хорошая книга, то только потому, что в ней есть неназванный герой, необозначенное действующее лицо — история.

Были долгие годы, когда в Германии заповедь «Не убий» была предана почти всеобщему забвению. Кстати говоря, как и все другие заповеди. Персонажи Рихтера, в соответствии с жизненной правдой, крадут, злословят, прелюбодействуют, убивают. В эти годы, в эпоху третьей империи, Ганс Вернер Рихтер избрал трудную позицию: на стороне истории. Это и дало ему право написать книгу такой силы отрицания, как «Не убий».

Века изменили порядковые номера заповедей в сознании людей. Сегодня «Не убий», а еще точнее — не затевай захватнических империалистических войн, стало первой заповедью на моральных скрижалях человечества.

Рихтер избрал традиционнейшую из романских форм: историю одной семьи. Братья Лоренцы — Вальтер, Герхард, Петер. Их сестра Елена. Их друг детства Юрген Шиман. Даже не семья, а только одно поколение семьи, потому что и самых старых, и самых малых Лоренцев Рихтер тщательно выводит за рамки повествования.

Но форма семейного романа — только экран, на котором демонстрируется главная тема автора — массовое распадение морали. Потому что семья Лоренцев — не семья. У Лоренцев — ничего общего, кроме происхождения. Разные, взаимовраждебные идеологии. Разные судьбы. Штурмовик Вальтер, шкурник Герхард, вя-

лый, истерический и пассивный «нелюбитель» фашизма — Петер. Что у них общего, кроме детских воспоминаний? Не только дружественности, даже простой порядочности подчас не обнаружишь в этих родственных отношениях. Сколько клятв верности принес немецкий фашизм семье! Быть может, только отечеству он клялся чаще. И Ганс Вернер Рихтер убедительно, с унылой логичностью доказывает, как фашизм разрушает немецкую семью, впрочем, как и немецкое отечество.

Еще одна проблема, поставленная Рихтером, — о хороших людях. Точнее, о том, как поступать хорошему человеку в плохое время. Ведь подлецы — в меньшинстве. Порядочных людей куда больше — и в романе, и в Германии того времени. Почему же задают тон все-таки подлецы? Почему хорошие люди только молчат и молча подставляют головы под пули? Почему они стреляют в других хороших людей? Почему так плохо, так безнадежно плохо обстоят дела в романе?

Ганс Рихтер перечернил черное. Сквозь военный грохот он не расслышал шоро-

ха подпольных ротаторов. То, что было бы справедливо для одной несчастной семьи Лоренцев, кажется несправедливым в романе такого значения, где сквозь слово «Лоренцы» отчетливо читается слово «немцы», а семья становится псевдонимом нации.

С позиций совести нельзя замалчивать немецкое Сопротивление. Сейчас, в 1961 году, скажем, что его нельзя замалчивать и с позиций истории.

«Не убий» назвал свою книгу Рихтер. Он мог бы называть ее и другим библейским словом: «Измерено, взвешено, осуждено». Осудив, он вынес приговор и привел его в исполнение — все герои его романа до единого не доживают до последней страницы. По этой странице движется тачка с остатками семейного скарба Лоренцев. Ее толкает старуха, мать всех этих мертвецов. Внук — единственный отпрыск Лоренцев — бежит впереди.

Мы привыкли ценить любые проявления исторического оптимизма. Так что спасибо Гансу Вернеру Рихтеру хоть за последнюю страницу.

Борис Слуцкий

Леконт де Лиль в новом переводе

Леконт де Лиль. Из четырех книг. Стихи. Перевод с французского Игоря Поступальского. Под редакцией Д. Бродского. Вступительная статья Н. И. Балашова. Москва, Гослитиздат, 1960. 215 стр.

Творчество Леконт де Лилиа издавна привлекает внимание литературоведов и поэтов не только в самой Франции, но и за ее пределами. Многообразная литературная деятельность этого поэта-романтика, фурьериста, участника революции 1848 года, антибонапартиста и борца против католического мракобесия вызывала противоречивые оценки. У Леконт де Лилиа

были рьяные противники и горячие поклонники.

В России его переводили много, в том числе и первоклассные мастера. Однако до сих пор не появилось книги, в которой был бы показан творческий облик Леконт де Лилиа, было бы раскрыто его мировоззрение и своеобразие изобразительных средств.

Этот пробел в значительной мере восполняет недав-